

M O D E R N

L O V E

V I K E E L A N D

**THE
INVITATION**

В И К И Л А Н Д

**ЦЕЛЮЮ,
МИСТЕР
РОТШИЛЬД**

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К39

Vi Keeland
THE INVITATION

Copyright © 2021. THE INVITATION by Vi Keeland

Фотография на обложке: © Alex Brosa / Gettyimages.ru

Перевод с английского *Нины Лебедевой*

Художественное оформление *Петра Петрова*

Киланд, Ви.

К39 Целую, мистер Ротшильд / Ви Киланд ; [перевод с английского Н. Лебедевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122660-2

Парфюмер Стелла Бардо и ее друг Фишер ввязались в небольшую авантюру, которая вскоре вышла из-под контроля. Пройдя по чужому приглашению на шикарную свадьбу, чтобы выпить и повеселиться, они не ожидали, что Стелла столкнется у бара с братом невесты Хадсоном, который моментально ее разоблачит.

Несмотря на то что Хадсон невероятно хорош, убежать от него Стелле и Фишеру пришлось очень быстро.

Увы, в спешке Стелла потеряла свой мобильный. Чтобы его вернуть, ей придется вновь встретиться с невестой, Хадсоном и всей их семьей. Стелла готова умереть от стыда. А ведь это только начало!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122660-2

1

Стелла

— **Н**ет, я так не могу. — Я замерла на ступенях мраморной лестницы.

Фишер, успевший подняться чуть выше, тоже остановился.

— Разумеется, можешь. Помнишь, как в шестом классе тебе надо было выступить с презентацией о твоём любимом президенте? Тебя просто трясло от страха. Ты думала, что не сможешь выдать ни слова и все будут смотреть на тебя как на дурочку.

— А к чему ты это вспомнил?

— Ты справилась в тот раз, справишься и сейчас. Да он просто спятил!

— Фишер, в тот день все мои страхи *стали реальностью*. Сначала меня прошиб пот. Я стояла перед классом и не могла вспомнить ни единого слова из презентации. Все взгляды были устремлены на меня... А потом еще *ты* полез со своими дурацкими замечаниями.

— Именно, — кивнул Фишер. — Ты оказалась лицом к лицу со своими страхами, но это не помеша-

ло тебе пережить тот день... который, заметим, стал лучшим в твоей жизни.

— Неужели?

— Мы тогда впервые попали в один класс. Сначала мне показалось, что ты такая же, как остальные девчонки, — невыносимо скучная. Но в тот день после уроков ты коршуном набросилась на меня за то, что я мешал тебе во время презентации. Тогда-то я и понял, что ты — не как все. И решил, что мы станем с тобой лучшими друзьями.

Мне оставалось только покачать головой.

— Да я и не разговаривала с тобой до конца учебного года!

— Ну и что, — пожал плечами Фишер. — Зато на следующий год я завоевал твою симпатию. А прямо сейчас ты чувствуешь себя чуточку спокойнее, чем пару минут назад, верно?

— Пожалуй, — вздохнула я.

Он протянул мне руку, обтянутую рукавом смокинга.

— Ну что, идем?

Я нервно сглотнула. Несмотря на все свои страхи, мне не терпелось увидеть, как выглядит библиотека, переоборудованная для свадебного торжества. Как-никак мне не раз приходилось сидеть на этих ступеньках, наблюдая за проходящими мимо людьми.

Фишер терпеливо ждал, пока я мучилась сомнениями. Наконец, тяжело вздохнув, я просунула руку ему под локоть.

— Если в итоге мы загремим в тюрьму, тебе одному придется вносить за нас залог. Я сейчас на мели.

— Договорились, — сверкнул он своей ослепительной улыбкой.

Пока мы поднимались к дверям Нью-Йоркской публичной библиотеки, я снова прокрутила в голове детали, которые мы обсуждали по пути сюда. Сегодня вечером нас зовут Эвелин Уайтли и Максимилиан Рейнард. Макс занимался недвижимостью, а я закончила Уортонскую школу бизнеса, после чего снова вернулась в Нью-Йорк. Оба мы жили в Верхнем Ист-Сайде (хотя бы эта часть истории была правдой).

У дверей, похожих на ворота замка, стояли два официанта в белых перчатках. Один держал планшет, другой — поднос с шампанским. Я механически переставляла ноги, хотя все, чего мне хотелось, — сбежать отсюда куда глаза глядят.

— Добрый вечер, — кивнул нам официант с планшетом. — Могу я узнать ваши имена?

Фишер не моргнув глазом выложил первую за этот вечер порцию лжи.

Мужчина, пробежав взглядом список приглашенных, вежливо кивнул. Второй официант протянул нам по бокалу с шампанским.

— Добро пожаловать. Свадебная церемония пройдет в вестибюле. Ваши сиденья — по левую сторону.

— Спасибо, — сказал Фишер и добавил, как только за нами закрылись двери: — Видишь? Проще простого.

Он глотнул из своего бокала.

— М-м-м... классный напиток.

Я понятия не имела, как сумела сохранить спокойствие. Но также не понимала, как ему удалось подбить меня на эту авантюру.

Пару месяцев назад, вернувшись домой с работы, я обнаружила на кухне Фишера, который, ко всему

прочему, был моим соседом. Он по своему обыкновению обшаривал холодильник в поисках чего-нибудь съестного. Пока он перекусывал остатками пиццы, я, устроившись за столом с бокалом вина, проверяла почту. В какой-то момент я вскрыла большой конверт, даже не взглянув на адрес получателя. Внутри, напечатанное на роскошной бумаге, оказалось приглашение на свадьбу. Не открытка, а целое произведение искусства. Мало того: церемония должна была пройти в Нью-Йоркской публичной библиотеке, которая находилась возле моей прежней работы. Даже не упомянуть, сколько обедов я съела на ступенях этого величественного здания. Я не была там уже около года, и мне вдруг отчаянно захотелось попасть на эту свадьбу.

Другое дело, что я понятия не имела, кто там женится и выходит замуж. Какие-нибудь дальние родственники? Имена оказались совершенно незнакомыми. И лишь перевернув конверт, я поняла почему. Я случайно открыла письмо, адресованное моей бывшей соседке по квартире. Вот оно что. Вовсе не меня приглашали на роскошную свадьбу в одно из красивейших зданий Нью-Йорка.

Тем не менее после пары бокалов вина Фишеру удалось убедить меня, что *именно я* должна идти на свадьбу, а не Эвелин. Это самое малое, чем мне может отплатить моя бывшая соседка, сказал он. Как-никак это она ускользнула не попрощавшись в разгар ночи, да еще прихватив с собой мои любимые туфли. Не говоря уже о том, что она задолжала мне за два месяца нашего совместного существования. В качестве компенсации ущерба я просто обязана была, по мнению Фишера, отправиться на свадьбу, где каждое блюдо стоило сотни долларов.

Что и говорить, никто из моих друзей не устранивал свадебного приема в таком роскошном месте. К тому времени когда мы опустошили вторую бутылку вина, Фишер безоговорочно заявил, что мы идем вместо Эвелин: как следует повеселимся и даже выпьем за ее здоровье. Фишер заполнил вложенную в приглашение открытку, сообщив, что придут двое гостей, и сунул в карман, чтобы на следующий день бросить ее в почтовый ящик.

Честно говоря, я напрочь забыла о наших безумных планах, пока две недели назад Фишер не явился ко мне со взятым напрокат смокингом. Я тут же пошла на попятный и заявила, что не собираюсь участвовать в этом маскараде. Но Фишер не был бы Фишером, если бы не убедил меня в том, что его плохая идея не так уж и плоха.

По крайней мере, так я думала до этого момента. Мы стояли в огромном вестибюле, обставленном с немыслимой роскошью, и я вдруг почувствовала, что и правда могу описать от страха.

— Ну-ка глотни шампанского, — приказал Фишер. — Это избавит тебя от затравленного взгляда. А то ты выглядишь так, будто снова собираешься рассказать всему классу, за что ты любишь Джона Квинси Адамса¹.

Я окинула его холодным взглядом, но он улыбнулся в ответ как ни в чем не бывало. Вздохнув, я проглотила остатки шампанского.

— Так-то лучше, — самодовольно заметил Фишер.

¹ Джон Квинси Адамс (1767–1848) — американский политический деятель, шестой президент США (1825–1829). (Прим. ред.)

— Заткнись и принеси мне еще бокал, пока я не наделала глупостей.

— Как скажешь, Эвелин, — хмыкнул он. — Постарайся только не подпортить нашу историю, прежде чем нам выпадет шанс увидеть прелестную невесту.

— Откуда ты знаешь, что она прелестная?

— Все невесты выглядят сногшибательно. Как-никак вуаль помогает скрыть даже самое непривлекательное личико. Для них это особенный, волнующий день.

— Боже, как романтично.

— Не всем же повезло родиться таким красавчиком, как мне, — подмигнул Фишер.

После трех бокалов шампанского я смогла расслабиться настолько, что без проблем высидела всю свадебную церемонию. Невесте, как оказалось, вовсе не требовалась вуаль. Оливия Ротшильд — теперь уже Оливия Ройс — действительно выглядела сногшибательно. Я даже слегка прослезилась, когда жених произносил свои клятвы. Жаль, что счастливая парочка на самом деле не относилась к числу моих друзей, так как один из шаферов жениха был невероятно хорош собой. При другом раскладе Ливи (так я называла про себя невесту) могла бы познакомить меня с приятелем своего мужа. Но я проникла сюда под чужим именем и не могла рассчитывать на участь Золушки.

После церемонии мы отправились в красивый зал, в котором я никогда не бывала. Поглядывая на узорную лепнину потолка, я ждала, пока мне приготовят мой напиток. Фишер улизнул, сказав, что хочет заглянуть в туалет, но на самом деле, я думаю, он решил пообщаться со смазливym официантом, который уже давно не сводил с него взгляда.

— Прошу вас, мисс. — Бармен подвинул мне коктейль.

— Спасибо.

Проверив, не смотрят ли на меня, я наклонилась к бокалу и глубоко вдохнула. *Определенно не то, что я заказала.*

— Прошу прощения, но не могло ли получиться так, что вместо джина «Хендрикс» вы налили сюда «Бифитер»?

— Не может быть, — нахмурился бармен.

Я понюхала еще раз, чтобы убедиться в своей догадке.

Слева от меня вдруг раздался мужской голос:

— Вы даже не попробовали, но уже уверены, что бармен ошибся?

Я вежливо улыбнулась.

— «Бифитер» готовят из можжевельника, цедры апельсина, горького миндаля и чайной смеси, а «Хендрикс» — из можжевельника, розы и огурца. Так что они пахнут по-разному.

— Хотите сказать, что можете заметить разницу, не отпив ни глоточка? — В голосе мужчины явно слышалось недоверие.

— У меня очень хорошее обоняние.

Мужчина бросил взгляд через мое плечо.

— Эй, Хадсон, ставлю сотню баксов на то, что леди не сможет отличить один напиток от другого, просто понюхав их.

Справа и чуть сзади от меня прозвучал еще один мужской голос. Глубокий и бархатистый, он удивительным образом походил на джин, из которого бармен должен был приготовить мой коктейль.

— Две сотни, и я в игре.

Я повернулась и обомлела.

Ух ты! Да это же тот красавчик со свадебной церемонии. Даже издали он выглядел потрясающе, а уж вблизи и вовсе был неотразим: темные волосы, золотистый загар, четко очерченное лицо и полные, красивой формы губы. В волосах — косой пробор, делавший его похожим на кинозвезду прежних лет. Чего я не смогла разглядеть во время церемонии, так это ослепительной голубизны его глаз. И прямо сейчас глаза эти изучали мое лицо.

— Собираетесь поспорить на две сотни долларов, что я угадаю, где какой марки джин? — уточнила я.

— Хотите сказать, что у меня нет шансов на выигрыш? — спросил он с еле заметной улыбкой.

Покачав головой, я снова повернулась к его приятелю:

— Ладно, я вам подыграю, но только при условии, что мой интерес тоже составит две сотни баксов.

Я перевела взгляд на красавца справа от меня, и тот кивнул.

— Скажи бармену, — обратился он к приятелю, — пусть нальет рюмку «Хендрикса» и рюмку «Бифитера». Затем пусть поставит их перед леди, не сообщая, где какой напиток.

Спустя минуту я взяла в руки первую рюмку и принялась. Затем, уже для подстраховки, взяла вторую. *Черт...* мне стоило запросить больше: слишком уж простеньким оказалось задание. Я подвинула одну рюмку к бармену.

— Здесь «Хендрикс».

Тот уважительно взглянул на меня.

— Она права.

— Проклятие, — сказал парень, затеявший эту игру.

Сунув руку в карман, он достал оттуда внушительных размеров бумажник и отсчитал четыре стадолларовые купюры.

— Ничего, к понедельнику я отыграюсь.

Красавчик только усмехнулся и забрал свои две сотни. Наклонившись, он шепнул мне на ухо:

— Хорошая работа.

Господи. От его горячего дыхания у меня мурашки по спине побежали. Давненько уже у меня не было близких отношений с мужчиной. И все же я преодолела эту слабость.

Наклонившись к бару, парень взял рюмку и как следует принялся. Затем сделал то же самое с другой.

— Признаться, не чувствую никакой разницы.

— Это значит, что у вас обычное обоняние.

— А у вас оно... необычное?

— В общем, да.

В глазах его снова мелькнула тень улыбки. Протянув мне одну рюмку, вторую он поднял в тосте.

— За то, чтобы мы всегда были необычными.

Вообще-то я не любительница чистого джина, но почему бы и нет? Чокнувшись с ним рюмкой, я проглотила горькую жидкость. Может, алкоголь приведет меня в чувство.

— Я так понимаю, что вы с приятелем постоянно заключаете пари, раз уж он намерен отыграться к понедельнику?

— Наши с Джеком семьи дружат с незапамятных времен. Но спорить всерьез мы начали только в колледже. Мы с ним футбольные фанаты. Джек болеет за «USC», а я за «Нотр-Дам». Но поскольку денег у нас было в обрез, мы спорили на удар электрошокера.

— В смысле?

— Отец Джека был копом. Он-то и дал ему электрошокер, чтобы Джек на всякий случай держал его в машине. Думаю, он и представить себе не мог, что его сынуля будет получать удар в пятьдесят тысяч вольт всякий раз, когда его команда сольет игру соперникам.

Мне оставалось только покачать головой:

— По-моему, это сумасшествие.

— Да уж, не лучшее наше решение. По крайней мере, выигрывал я чаще, чем Джек. Не удивлюсь, если окажется, что кое-какие из его поступков в колледже были продиктованы именно мозговой травмой.

Я рассмеялась.

— Стало быть, сегодня я наблюдала за продолжением традиции?

— Именно так. — Он тоже улыбнулся и протянул руку: — Меня, кстати, зовут Хадсон.

— Рада знакомству. Я Ст... — я вовремя спохватилась: — Я Эвелин.

— Так ты у нас любитель джина? Поэтому и различаешь все виды по запаху?

— Я бы не сказала. Вообще-то предпочитаю вино. Просто я по профессии парфюмер.

— Делаешь духи?

— И духи тоже, — кивнула я. — Шесть лет я разрабатывала ароматы для одной косметической компании. Иногда это были новые духи, иногда средство для снятия макияжа или отдушка для какой-нибудь косметики.

— Никогда еще не встречал парфюмера.

— И какое впечатление? — улыбнулась я.

У Хадсона вырвался смешок.

— А где именно учат на парфюмера?

— Вообще-то у меня диплом химика. Но тут, сколько ни учишься, все равно не сможешь стать хорошим парфюмером, если у тебя нет гиперосмии.

— А это...

— Повышенная чувствительность к запахам.

Многим людям кажется, что у них хорошее обоняние, но они не идут ни в какое сравнение с теми, у кого развита гиперосмия. Слова тут бесполезны — лучше все демонстрировать на практике. А мне к тому же хотелось узнать, каким одеколоном пользуется этот парень. Наклоняясь к нему, я поглубже вдохнула.

— Мыло Dove, — сказала я, выдохнув.

Не могу сказать, что мое замечание впечатлило Хадсона.

— Верно, но сейчас многие пользуются этим мылом.

— Дай мне закончить, — улыбнулась я. — Dove Cool Moisture. В составе его есть огурец и зеленый чай, его тоже используют при изготовлении джина. А еще ты пользуешься шампунем L’Oreal Elvive, тем же самым, что и я. Я отчетливо ощущаю запах экстракта гардении, розы и нотку кокосового масла. Дезодорант у тебя Irish Spring. Что касается одеколona, то ты им, по-моему, не пользуешься.

— Впечатляет, — кивнул Хадсон. — Прошлый вечер мы провели в гостинице, и я забыл упаковать свой одеколон.

— Какой именно?

— Этого я тебе не скажу. Хочу, чтобы ты сама отгадала на нашем втором свидании.

— Втором свидании? Я как-то не сообразила, что у нас будет еще и первое.